

НАМ ПИШУТ

ТОРГОВАЛИ С БУХАРОЮ

Сибирь издавна торговала с Бухарой. Уже на второй год после основания города-острога Тары в царском наказе на имя воеводы Бориса Елецкого (двоюродного брата Андрея Елецкого) помимо обычных указаний по делам военным, политическим и дипломатическим предписывалось: «...а которые торговые люди учнут приходить в новый город на Таре реке из Бухары со всякими товарами и з лошадьми и з животиною и у тех торговых людей велети служилым людям всякие товары покупать и бережение к торговым людям к бухарцам держати доброе. Торговати с ними без пошлины и чтобы никакой порухи им не чинити».

Кроме того, тарскому воеводе наказывалось беспрепятственно пропускать в другие сибирские города бухарских торговых людей, «если они того пожелают».

В числе перевозимых бухарскими купцами товаров преобладали шелковые и бумажные ткани, ковры, каракуль, драгоценные камни, украшения, чеканка, восточные сладости и т. д.

В Таре бухарцы покупали у торговых людей меха, кожу (юфть), холст, вышивку, соль, кедровое масло, мед, осетровых рыб, изделия местных ремесленников и всякую «лавочную мелочь».

Кстати, торговля шла вне укреплений города, в основном в посаде, вдоль реки Аркарки.

Бухарцам запрещалось торговать с ясашными татарами оружием — саблями, кинжалами, шлемами, ножами, боевыми топорами и т. п., а также знакомиться с крепостными сооружениями. И еще любопытно, что тарчанам не рекомендовалось рассказывать о переживаем-

мых трудностях, более того, внушать бухарцам, что «...они ни в чем нужды не испытывают».

Караваны из Бухарии бороздили тропы Азии, безводные пустыни, но сами испытывали при этом всевозможные лишения, нередко подвергаясь нападениям грабителей.

Русское правительство оказывало бухарцам всяческое содействие, это сыграло свою роль в их переселении в новые города, в том числе в Тару.

Следует добавить, что бухарцы в ту пору являлись посредниками в торговле между Сибирью, рынками Московского государства и городами Средней Азии, такими, как Самарканд и Ташкент.

Вот лишь скудные сведения о бухарских караванах, приходивших в Тару в те далекие времена. Так, в октябре 1637 года в город прибыл караван с 25-ю купцами и сопровождающими. В «посольском доме» их принял тарский воевода Федор Боротянский.

Рекордным по посещениям был 1645 год, когда в Таре побывало три каравана. В 1653 году туда прибыл огромный караван из Бухары, который сопровождало 45 человек, доставивший, в частности, 625 пудов «копытчатого корня ревеня». Товар по государеву указу отправлен в Тобольск, а оттуда в Москву. Кстати, во главе этого каравана шел караванный голова Сапдир Калкилдпеев, не раз в прошлом посещавший сибирские города.

В ту пору у бухарских купцов существовал обычай: отправлять со «своими караванами в чужие страны послов», которым поручалось от имени своих правителей просить русского государя о покровительстве или дружбе, предлагать взаимовыгодную торговлю и т. д. Не удивительно, что тарским воеводам из Москвы советовалось «...принимать бухарских послов ласково, выслушивать их предложения и об оных отписывать в Москву, а их самих отпускать из Тары в их земли».

Доброжелательное отношение к бухарцам стало обычным. Если в 1622 году в Таре проживал 21 бухарец, то в 1672 году они составляли около трех процентов всех жителей города.

Разумеется, далеко не все выходцы из Бухары занимались торговлей. Одни проповедовали ислам среди татар, другие трудились на ниве просвещения, третьи — в судопроизводстве, на таможне и т. д.

Городская администрация поручала торговцам Вос-

тока некоторые финансовые дела, предоставляя взамен им определенные привилегии. Известно, например, имя тарского бухарца Салея Овекова, земледельца, который нанимал для работ на своих землях бедных татар.

«Сибирские летописи» донесли до наших дней факт проживания в Таре трех сыновей именитого бухарца Данаула Хаджи, которых звали Султонат, Сентмаммет и Аксент.

В Москве, в ЦГАДА, хранится «Тарская таможенная книга» за 1654 год, составленная таможенным толковой и двумя целовальниками (сборщиками пошлины), один из которых был «бухаретин».

Кстати, подписи «бухарцев» на этих книгах не редкость, как сообщил мне научный работник архива.

Не менее богата материалами книга «Записки приезда на Тару из Бухарской земли тарских и приезжих бухарцев».

В 1596 году тарским воеводам дано разрешение на беспошлинную и свободную торговлю с бухарцами, но с запрещением продажи ими «заповедных товаров». К этому периоду относится возникновение в Таре бухарской слободы. Не удивительно, что приезжие «оффен» вступали в родство с местными татарами.

Известно, что шейх из г. Сейрама Абаз Бачки положил начало тарской торговой династии Шиховых.

Кстати, тарские купцы нередко посылали в караванах торговых людей (из числа татар или бухарцев), как знающих бухарский язык и «заграничные обстоятельства».

В самом начале XVII века в Таре были сооружены деревянные гостиный двор и таможня. Несмотря на «баранту», торговля продолжалась вплоть до начала XVIII века. В основном бухарские купцы покупали в Таре «мягкую рухлядь», т. е. меха. Пушной товар оставался главным видом тарско-бухарского рынка, основу его составлял лучший в Сибири (да и, пожалуй, в мире) горноста́й. Тара продавала до 300 тысяч шкур в год. Именно этим можно объяснить наличие в гербе города изображения горноста́я.

Однако постепенно торговля Тары с Бухарой начала ослабевать и в конце концов практически прекратилась. Дело в том, что с построением на Иртыше таких городов, как Омск, Семипалатинск, центр караванной торговли сместился на юг.

В заключение следует отметить, что Бухара сыграла заметную роль в становлении Тары, росте ее известности, как торгового города не только в Средней Азии, но и в Индии и Китае.

Было бы целесообразным назвать одну из тарских улиц «Бухарской».

В. Сукач,

Московская обл.

ВСТРЕЧИ С ЗЕМЛЯКАМИ- УЧЕНЫМИ

Альманах «Омская старина» продолжает добрые традиции по изучению богатейшего культурно-исторического наследия края.

Зачинатели издания, авторы журнала поступают, думается, правильно, не сковывая себя рамками «прошлого, давно минувшего» (Даль В. И.), но и рассказывая о сравнительно недавних событиях, крепят связь времен. При этом первостепенное внимание уделяется не только и не столько фактам, а прежде всего — людям, их судьбам, какими бы сложными, порой трагичными они ни оказывались.

Все это позволяет читателю сравнивать, сопоставлять, делать выводы, извлекать уроки, что имеет особую значимость сегодня, в столь непростое время, требующее постоянных раздумий и поисков.

Хотелось бы на страницах очередных номеров альманаха познакомиться с новыми именами людей, чей труд, творчество оставили заметный след в истории Сибири, страны, в духовно-нравственном обновлении общества. В частности, интересно знать о связях с нашим городом видных ученых, деятелей культуры, искусства. Научно-творческий потенциал Омска, как и Сибири в целом, поистине велик. И раскрыть его — благородное, нужное дело.

Один из возможных сюжетов — имена и судьбы действительных членов Академии наук СССР — РАН, жив-